

УНИВЕРСИТЕТ

УДК 001.92 : 316.776.4

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-74-88

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ЦИФРОВОГО ЗНАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Тихонова Софья Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Старший научный сотрудник НОЦ практической и прикладной философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76; e-mail: segedasv@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2487-3925

Гришечкина Наталья Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского; e-mail: natalja_grishechkina@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-7480-8040

Статья посвящена специфике трансдисциплинарности, под которой понимается базовая черта цифрового знания. Отталкиваясь от идеи гетерогенности состава коммуникантов, осуществляющих производство трансдисциплинарного знания, авторы рассматривают возможные социально-философские ракурсы трансдисциплинарности. Во-первых, они исходят из универсального статуса гибридного знания в цифровом обществе, в котором научное знание интегрируется в самые разнообразные форматы, включая специализированные институциональные. Во-вторых, авторы рассматривают зависимость институциональных presuppositions коммуникантов от типа социального развития. В-третьих, они продолжают развитие выдвинутой И.Т. Касавиным концепции социальной философии науки, рассматривая последнюю как двухпредметную междисциплинарную область, находящуюся на стыке философии науки и социальной философии, и стремясь конкретизировать её социально-философскую сторону. Обращаясь к современной дискуссии о предмете социальной философии, перманентно продолжающейся на протяжении текущего столетия, авторы настаивают на возможности и оправданности отнесения проблемы трансдисциплинарности к указанному предмету. Это подтверждается, с одной стороны, тем, что она порождается плюралистичным диалогом науки и общества, в котором стороны последнего участвуют самые различные социальные силы, а с другой стороны – неизбежной разомкнутостью науки в сторону общества, связанной со сращением науки и всей современной системы институционализированных профессий, производства, потребления и управления. На этой основе авторы рассматривают эволюцию имплицитного образа общества, воспроизводимого на разных этапах развития *STS*, и приходят к выводу о том, что этот образ значим для социального развития не в меньшей степени, чем образы социальной теории.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, цифровое знание, гибридное знание, неформальное знание, социальное знание, соци-

альная философия науки, социальная философия, философия науки, STS

Цитирование: Тихонова С.В., Гришечкина Н.В. Трансдисциплинарность цифрового знания как проблема социальной философии науки // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 1. С. 74-88.
DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-74-88

Рукопись получена: 31 января 2024

Пересмотрена: 1 марта 2024

Принята: 4 марта 2024

TRANSDISCIPLINARITY OF DIGITAL KNOWLEDGE AS A PROBLEM OF SOCIAL PHILOSOPHY OF SCIENCE

Sophia V. Tikhonova – PhD DSc in Philosophy, Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University. 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russian Federation. Senior Researcher at the REC of Practical and Applied Philosophy, South Ural State University, 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation;
e-mail: segedasv@yandex.ru;
ORCID: 0000-0003-2487-3925

Nataliya V. Grishechkina – PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University. 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russian Federation. Associate Professor of Department of Philosophy, Arts and Psychology, Saratov Medical State University. 112 Bolshaya Kazachia St., Saratov 410012, Russian Federation; e-mail: natalja_grishechkina@rambler.ru;
ORCID: 0000-0002-7480-8040

The article deals with the specifics of transdisciplinarity, which is understood as the basic feature of digital knowledge. Starting from the idea of heterogeneity of the composition of communicants engaged in the production of transdisciplinary knowledge, the authors consider possible socio-philosophical perspectives of transdisciplinarity. Firstly, they proceed from the universal status of hybrid knowledge in a digital society in which scientific knowledge is integrated into a wide variety of formats, including specialized institutional ones. Secondly, they consider the dependence of the institutional presuppositions of communicants on the type of social development. Thirdly, the authors continue to develop the concept of social philosophy put forward by I.T. Kasavin, considering the latter as a “two-subject” interdisciplinary field located at the junction of the philosophy of science and social philosophy, and striving to concretize its socio-philosophical side. Turning to the modern discussion on the subject of social philosophy, which has been permanently ongoing throughout the current century, the authors insist on the possibility and justification of referring the problem of transdisciplinarity to this subject. Here, they proceed both from the fact that transdisciplinarity is generated by a pluralistic dialogue between science and society, in which a variety of social forces and social groups participate on the part of the latter, and from the inevitable connection of science towards society, associating with the fusion of science and the entire modern system of institutionalized professions, production, consumption and management. On this basis, the authors consider the evolution of the implicit image of society reproduced at different stages of the development of the STS and come to the conclusion that this image is no less significant for social development than the images of social theory.

Keywords: transdisciplinarity, digital knowledge, hybrid knowledge, informal knowledge, social knowledge, social philosophy of science, social philosophy, philosophy of science, STS

Received: 31 January 2023

Revised: 1 March 2024

Accepted: 4 March 2024

How to cite: Tikhonova, S.V., Grishechkina, N.V. (2024). Transdisciplinarity of digital knowledge as a problem of social philosophy of science. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (1): 74-88. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-74-88 (In Russian).

Трансдисциплинарность – одна из фундаментальных характеристик знания, тиражируемого в цифровую эпоху. Хотя её формирование было инициировано в первую очередь процессами межинституциональной коммуникации, направленной на усиление связей между практикой и научным знанием (Трансдисциплинарность, 2015, с. 12), между различными отраслями научного знания (Римонди, Веронезе, 2018), в наше столетие эксплозия трансдисциплинарности связана с масштабным включением в диалог науки и общества широчайших масс, представленных интернет-пользователями, в индустриальные периоды игравших роль «молчаливого большинства», трансформировавшегося сегодня в умные толпы. Чаще всего в фокусе внимания исследователей оказываются те её черты, которые являются прямым следствием цифровых инструментов коммуникации, а именно – открытость, симметричность отношений автор-пользователь, гибридность, коннективность и т. д. Однако трансдисциплинарность, понимаемая как новая форма социальной коммуникации, которая связывает цифровыми инструментами исследователей, активистов и обывателей в производстве гибридного знания, необходимого для удовлетворения сложных уникальных потребностей широких слоёв населения, для своего возникновения потребовала появления целых ансамблей сложных горизонтальных сетей, развиваемых сквозь научные дисциплины и социальные институты. Впервые о трансдисциплинарности знания заговорили в контексте попыток долгосрочного прогнозирования социального развития в условиях надвигающегося дефицита ресурсов (Мокий, Лукьянова, 2021, web). Затем дискурс трансдисциплинарности интенсифицировался в проблематике общества риска, вскрывшей внеучный характер знания, которое производят эксперты, политики и чиновники, пытаясь минимизировать экологические угрозы, а также подчинённость самих исследовательских стратегий общественным интересам через диалог с внешними для науки агентами (Бехман, 2010). В эти схемы укладывались массовые биоэтические кейсы, обнажающие зависимость биомедицинского знания от коммуникации полидисциплинарных и полиинституциональных акторов. На основе их анализа вторых Л.П. Киященко размещает трансдисциплинарность между истиной и пользой: такое позиционирование задаёт

«антитетически составленную проблематичность, разрешение которой происходит “здесь и сейчас”» (Материалы..., 2012). Логическим продолжением такого подхода становятся попытки вывести трансдисциплинарность из плоскости, на которой противопоставлены практическое и теоретическое, в объёмную модель способа существования, подчёркивающую личностное измерение производства знания (Риголо, 2020) и его погружённость в жизненный мир (Scharff, Stone, 2022). В современных условиях трансдисциплинарность становится основой символического капитала науки, к которому для легитимации своих позиций всё чаще прибегают различные социально-экономические группы (Шибаршина, 2023). Гибридность трансдисциплинарного знания означает множественную природу критериев его эффективности, релевантности, допустимости, каждый из которых не может быть сведен только к научным критериям истинности. Соответственно, принципиальное значение при исследовании трансдисциплинарности получает социальный контекст, который может быть отрефлексирован в процессе анализа конкретных кейсов в конкретных дисциплинарных рамках – политологических, социологических, экономических и т. д. Но поскольку трансдисциплинарность знания становится основным социально-эпистемическим трендом, его значение становится универсальным, а значит, возможно его философское осмысление. Но как осуществить философское исследование знания, производство и тиражирование которого проходит сквозь все известные социальные структуры, оседая в жизненном мире? В этой статье мы попытаемся рассмотреть возможность анализа базовых свойств трансдисциплинарности на пересечении предметных полей философии науки и социальной философии, а также обосновать эвристическую значимость этой методологической рамки как максимально отвечающей социальным реалиям современности.

Между философией науки и социальной философией

Предметный анализ элементов трансдисциплинарного знания с неизбежностью упирается в вопрос о демаркации научного знания, его отличиях от других видов знания, которые комплексно можно обозначить как социальное знание (знание об обществе, используемое социальными субъектами для социальных действий, и выступающее основой социального воспроизводства в целом), а также в вопрос о соотносимости их взаимодействия с разделами философского знания. Если общими проблемами знания как результата познания занимается онтология и теория познания (преемственность, объективность, адекватность знания; соотношение теоретического и эмпирического уровней знания; современная эпистемология гуманитарного знания; критерии истинности и практической эффективности знания; структура философского знания – направления исследований 32, 38, 43; 47; 59 паспорта специальности 5.7.1

соответственно), то научное знание традиционно относится к предмету философии науки как раздела философии (конвергенция естественно-научных, научно-технических и социально-гуманитарных знаний; научная картина мира как ценностно-мировоззренческая форма знаний; специфика и взаимоотношения научного и вненаучного знания – направления исследований 30, 31, 33 паспорта специальности 5.7.6 соответственно), а социальным знанием занимается социальная философия (социальные знания и социальные изменения – направление исследований 45 паспорта специальности 5.7.7). Но там, где эти два вида знания (научное и социальное) интенсивно взаимодействуют, мы оказываемся в зоне «между». Насколько это междисциплинарное поле относится к социально-философской епархии? Ответим – настолько, насколько в фокусе оказывается социальное знание, его влияние на научное знание и, разумеется, сами эффекты такого влияния. Конечно, сама наука является социальным институтом, специфику конфигурации которого описывает социология науки. Но, во-первых, этот институт связан со всем социальным целым, затрагивая как структуры социального управления через научное обоснование проводимой элитами внутренней политики, так и через народное хозяйство, где работа науки обеспечивает научно-технический прогресс, и повседневность, где наука перекраивает организацию человеческого быта. Во-вторых, в современном обществе подавляющее большинство институционально оформившихся профессий опирается на соответствующую отрасль науки благодаря системе высшего профессионального образования и профессиональных экспертиз. Но связи науки и общества не исчерпываются только институциональными структурами, они строятся в том числе и на основе широких социальных сетей.

Этот ракурс социализации предметного поля исследования науки был очень точно подмечен И.Т. Касавиным, писавшим, что сегодня «возникает возможность понять теоретическую науку не просто как нелокальную область мышления и деятельности, но как универсальный культурный синтез и социокультурный проект» (Касавин, 2014, с.13), в котором эволюция научного знания оказывается неразрывно связанной с контекстом, направлением и логикой социальной динамики, понимаемой как вектор развития цивилизации, культуры и человечества в целом. К идее социальной философии науки автор возвращается в статье «Зоны обмена как предмет социальной философии науки», где под этим словосочетанием он понимает исследовательское направление, ставящее перед собой цель «преодоления опасных разрывов между наукой как социальным институтом и современным обществом» (Касавин, 2017, с. 8).

Думается, что социальная философия науки может быть гораздо более широким когнитивным процессом, поскольку даже в интерпретации И.Т. Касавина мы имеем дело с её социализацией. Как правило, в социальных науках термин «социализация» чаще всего

используется для описания освоения индивидом социальных правил поведения, однако его применяют и к процессам социальной адаптации групп, и даже к социальным пространствам, локальные нормы которых подчиняются нормам более широкого социального контекста. Роль науки как базовой фабрики по производству знания в социальном целом постоянно подчёркивается во всех версиях постиндустриализма, концептуализировавшего общества позднего и постмодерна как общества знания (Морозова, 2020; Кульжанова, 2021; Седунов, 2021). В рассуждениях об экономике знания общим местом стала апелляция к производству знания самыми различными социальными субъектами, которые разными способами связаны с научным знанием. Именно в этом контексте и проявляется гетерогенность постиндустриального, а позднее – цифрового производства знания, которое и является, собственно, трансдисциплинарным.

Социальная социальная философии науки

Сегодня трансдисциплинарность активно исследуется через анализ кейсов развития гражданской науки и популяризации научных исследований, направленных на включение в их телеологический и прагматический контекст широкой общественности. Но эта аналитика частного, эмпирического, уровня не отменяет потребности в выходе на метауровень универсальных обобщений. Здесь нам и требуется соотнесение трансдисциплинарности с предметом социальной философии. Он является зоной постоянного напряжения философской мысли, и на протяжении всего нынешнего столетия мы можем обнаружить попытки его уточнения. Рассмотрим их в хронологической ретроспективе.

В социально-философском ракурсе, сосредоточенном на отечественной философской мысли, наиболее значимой точкой отсчёта можно считать заочную дискуссию о предмете и путях развития современной социальной философии, объявленную журналом «Личность. Культура. Общество» (Современная..., 2002) и объединившую авторов наиболее удачных на тот момент учебников по социальной философии – таких как В.Ж. Келле, В.С. Барулин, К.С. Пигров, В.Е. Кемеров, К.Х. Момджян и Ю.М. Резник (впрочем, на предмете социальной философии акцентировали своё внимание не все эти авторы). В.С. Барулин определяет социальную философию как философское учение об обществе, в основу которого положена социоцентристская ориентация (Барулин, 2002, с. 58). К.С. Пигров показывает, что социальная философия имеет своей целью постижение всеобщего через изучение социума (Пигров, 2002, с. 64), а её предмет определяется как всеобщее, постигаемое через изучение социума конкретно-исторически определённым сообществом профессионалов. В данном ракурсе исследование трансдисциплинарности оказывается социально-философским,

когда оно осуществляется социальным философом, вписывающим его в контекст изучения общества.

В 2004 г. выходит считающаяся сегодня классической статья П.К. Гречко о предмете социальной философии (Гречко, 2004). В ней под предметом социальной философии в первом приближении понимается общество (или история, между ними ставится знак равенства) как целое, далее предмет уточняется как социальное (социальность), затем – как деятельностно-коммуникативная реальность, вырастающая из интересубъективного понимания (Гречко, 2004, с. 107). Для нас важно уточнение, которое К.П. Гречко делает, рассуждая о проблеме общества как целого: «Сказанное не следует понимать в том смысле, что социальная философия частями не занимается. Нет, конечно, но она исследует части лишь в той части, которая ведёт к целому, размыкается, так или иначе, на целое» (Гречко, 2004, с. 90). Применительно к трансдисциплинарности, которая размыкает науку на социальное целое, этот комментарий особенно важен. В.В. Бобров вводит три базовых аксиомы социального, дополняет их четырьмя конституирующими факторами, на их основе определяет социальное как способ удовлетворения индивидами потребностей посредством распространения своей воли всеми формами насилия по отношению к другим индивидам при достижении личных или коллективных целей в процессе совместной деятельности под общим руководством и по единым правилам поведения (Бобров, 2006, с. 53). Из этого определения он выводит четыре группы социальных объектов – социальные организации, социальные институты, общества-государства и межгосударственные союзы, каждая из которых обладает способностью к развитию. В итоге в четыре такта (уровня) он получает определение предмета социальной философии, относя к нему «межтелесные» контакты индивидов в интересах производства и воспроизводства своей жизни (Бобров, 2006, с. 55). Такая сложная конструкция связана двойной интенцией, с одной стороны, на сохранение через праксеологический подход базовых социальных установок марксизма, а с другой – на придание социальной философии формы строго аксиоматической науки. Для нас она интересна выходом на коммуникационный аспект взаимодействия и связи, важный для трансдисциплинарности. К.Х. Момджян под предметом социальной философии понимает системный анализ социальной реальности, рассмотренной в единстве её сущности и существования (Момджян, 2010), относя к субстанции социального человеческую деятельность. Деятельностный характер трансдисциплинарности в особых комментариях не нуждается, на нём мы останавливаться не будем.

В конце второго десятилетия нынешнего века понимание предмета социальной философии детализируется, сопрягая постижение объективной социальной логики и утверждение ценности человеческого измерения социального мира. А.В. Павловым выдвигается тезис о валюативном (ценностном) характере социальной филосо-

фии, предполагающем её способность выдвигать оценочные суждения (Павлов, 2018). Этот тезис раскрывается в концепции сильных и слабых программ социальной философии. Сильные программы способны объединять слабые таким образом, что социальная философия может быть рассмотрена как «многочисленные (не всегда) философские концептуализации социальных проблем, феноменов, сложных понятий, а также теоретические попытки интерпретации нашего и/или иного времени, во-первых, предполагающие нормативное измерение и, во-вторых, основанные на богатом эмпирическом материале» (Павлов, 2018, с. 166). В этом случае трансдисциплинарность и оказывается социальной проблемой, анализ которой всегда предполагает опору на конкретные нормативные основания и эмпирические кейсы. И.Н. Сиземская определяет предмет социальной философии, исходя из того, что её специфику как самостоятельного раздела философского знания определяет гуманистический «настрой». В таком ключе содержанием предмета социальной философии оказывается «общество, интерпретируемое как целостная система, инициирующая воспроизводство социальности, исторический процесс в его соотносённости с социально-культурными смыслами и константами человеческого бытия, социальная эпистемология, отвечающая на вопрос о возможностях и способах адекватного понимания социальных реалий» (Сиземская, 2018, с. 125). В работе Г.Г. Небрatenко и А.Н. Бурлуцкого в предмет социальной философии включается четвёртая промышленная революция (Небрatenко, Бурлуцкий, 2020), затрагивающая в том числе и способы производства, тиражирования и распределения социального и научного знания. Таким образом, трансдисциплинарность как ключевой социально-эпистемологический феномен эпохи, структурирующий социальные отношения и инициированный цифровыми технологиями, включается в предмет социальной философии.

Социальная реальность современной науки характеризуется активным взаимодействием с внешними по отношению к ней социальными агентами. Вследствие этого происходит размывание границ науки и нарастающая фрагментация научного знания, в условиях которых понятие трансдисциплинарности становится основанием для выработки нового комплексного подхода к решению проблем и производству знания. Этот подход может быть рассмотрен на социальной стороне социальной философии науки.

Образ общества в STS

Заявленную социальную сторону нельзя свести к набору социальных позиций разношёрстных акторов. Анализ вненаучных коммуникаций всегда опирается на вполне определённый образ социального целого, даже если последний он вводится имплицитно. Для того чтобы выявить такие социальные основания, обратимся к истории междисциплинарного направления *STS* (*Science – Tech-*

nology – Society), в котором с 1960-х гг. сопрягается развитие науки, техники и общества, и постараемся обнаружить используемые исследователями науки образы общества. О.Е. Бычкова в своей статье «Исследования науки и технологий (STS): чему научили нас за 50 лет» выделяет три основных этапа (направления развития исследований) *STS* (Бычкова, 2020). Взяв это разделение за основу, попытаемся сконцентрироваться на социальной части философии и социологии науки, чтобы представить включённость науки и технологий в социальное целое.

Первый этап относится к 1970-м гг., когда активно развивалась социология научного знания. Общество на данном этапе рассматривалось через призму структурного функционализма, как система функциональных связей. Это стало началом институциональной концепции науки, в которой наука рассматривается как общественная подсистема. Анализ в исследованиях общества и его подсистем сосредотачивался на его социальной организации.

От анализа науки как социального института, поиска социальных условий, факторов развития науки и т. д. фокус *STS* сместился к анализу научного знания, социологии научного знания. Социологический анализ научного знания подрывает веру в авторитет учёного и демонстрирует, что действия учёных внутри лабораторий детерминированы многочисленными внешними факторами – историей, контекстом, повседневностью и пр. Идея конструирования общества перестаёт доминировать, акценты смещаются на изучение того, каким образом научные факты включают в себя социальные контекст и факторы. Соответственно, на авансцене оказывается внутренняя работа социального института науки – то, как содержание научного знания переплетается с ситуативным контекстом. Основной интерес в исследовании общества связан с ответом на вопрос о том, как создаётся социальный порядок на уровне повседневных действий.

Второй этап – это 1980-е гг. В это время развивается социология технологий, исследующая социальное конструирование технологий. Основная её концепция – «интерпретативная гибкость», которая указывает на социальное влияние в дизайне и использовании материальных артефактов. Образ общества на данном этапе предстаёт в форме конструкта. Не технологии вызывают социальные изменения, а социальный контекст определяет использование технологий. Конкурирование целей и смыслов, социальных установок и задач определяет жизнеспособность технологии.

Третий этап начинается во второй половине 1980-х гг. с формированием акторно-сетевой теории Б. Латура. Она поставила под сомнение разделение социальных и материальных миров в социальной теории, предложив концепцию сетей и не-человеков. Акторно-сетевая теория исходит из совершенно нового представления об обществе как о сборке сетей. При этом сети являются продуктом не только людей, но и вещей (прежде всего техники и техноло-

гий). Общество также интерпретируется как совокупность разно-масштабных сетей.

Этап изучения экспертизы и опыта смещает акцент на проблему легитимности учёного в обществе. Редуцирование глобального к локальному, макроуровня к микро- вызвало в современном обществе появление новых форм развития науки – таких как гражданская наука, которую представляют гражданские учёные.

Четвёртый этап начинается на рубеже тысячелетий, когда происходит постепенное включение критических аспектов науки и технологий в общественную повестку и коммуникации. До этого вопросы развития науки и научного знания решались в контексте общетеоретической схемы функционального взаимодействия науки и общества. С 2000-х гг. изучение науки и научного знания происходит по принципиально иной теоретической схеме – наука изучается в контексте социальных связей с обществом. Например, в 1980-е гг. проблема взаимодействия науки и общества решалась путём усиления классической коммуникации, мониторинга знаний и отношения граждан к науке с помощью крупномасштабных исследований (например, опросы Евробарометра). Эти исследования были вписаны в так называемую парадигму общественного понимания науки с её чётко линейной моделью коммуникации, направленной на ликвидацию пробела в знаниях, что, в свою очередь, приводило к естественной поддержке гражданами научно-технического прогресса.

На рубеже тысячелетий характер взаимодействия науки и общества выражался такими формами взаимодействия, как диалог и участие, а также возникновением на основе данных стратегий новых практик управления наукой и технологиями. В европейских государствах появились новые статьи финансирования, связанные с развитием общества знания (гражданин и правительство в обществе знания, наука и общество), интенсифицировался поиск способов управления исследованиями взаимодействия науки, технологий и инноваций. Переход к новой теоретической установке анализа науки в обществе инициировал процесс интеграции субъектов гражданского общества в научную деятельность, а также различные эксперименты с альтернативными формами генерирования знания. Общество понимается крайне плюралистично, с широким спектром моделей социальных связей и отношений – от иерархий до сетей и с не менее широким набором акторов, к которым относятся коллективные и индивидуальные социальные субъекты и актанты (латурнианские не-человеки). Наука перестаёт мыслиться как замкнутый автономный институт. Развитие трансдисциплинарных практик приводит к появлению гражданской науки, проекты которой объединяют свободных исследователей и не-учёных вокруг гражданской экспертизы научного знания, необходимого для реализации *DIY*-проектов (Гришечкина, Тихонова, 2020). Трансдисциплинарность всё теснее сопрягается с социальным творчеством (Монтуори, 2019), решением социальных проблем (Омори,

Гиатти, Арора, 2019), переходя в плоскость философской футурологии (Al-Rodhan, 2023).

В заключение необходимо отметить следующее обстоятельство. Вопрос о том, как формируется образ общества в научных взаимодействиях, обычно подменяется рассуждениями о взаимности влияния этих двух инстанций. Конечно, образование учёных, как правило, содержит социально-философские элементы, а социальные теории распределяются в междисциплинарных исследованиях, как и любые другие. Однако любое образование стремительно устаревает, а влияние философских теорий вряд ли стоит оценивать выше их наукометрических показателей. Обращение к социальной стороне социальной философии науки, возможно, сможет дать ответ на вопрос о том, как общество описывает само себя в конкретный период времени. Кроме того, на её территории мы можем ответить на вопрос о том, как в диалог науки и общества встроены неинституционализированные социальные субъекты – активисты, интернет-пользователи, их сети и умные толпы, описанные М. Кастельсом и Г. Рейнгольдом, для понимания социальной сущности и функции которых социальная философия только калибрует свой методологический аппарат.

Информация о финансировании исследования

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда – конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The research was supported by Russian Science Foundation “Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups” (regional competition) 22-18-20011 “Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect)”

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The authors declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Барулин, 2002 – *Барулин В.С.* О соотношении социальной философии и социально-философской антропологии // *Личность. Культура. Общество.* 2002. Т. 4. № 3-4 (13-14). С. 57-62.

Бехманн, 2010 – *Бехманн Г.* Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М: Логос, 2010. 248 с.

Бобров, 2006 – *Бобров В.В.* О предмете социальной философии // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2006. № 1. С. 52-56.

Бычкова, 2020 – *Бычкова О.В.* Исследования науки и технологий (STS): чему научили нас за 50 лет? // *Социология науки и технологий.* 2020. Т. 11. № 3. С. 7-21. <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2020-13001>

Гречко, 2004 – *Гречко П.К.* Предмет социальной философии: опыт рефлексии // *Личность. Культура. Общество.* 2004. Т. 6. № 1 (21). С. 87-107.

Гришечкина, Тихонова, 2020 – *Гришечкина Н.В., Тихонова С.В.* Гражданская экспертиза как фактор трансдисциплинарности научного знания // *Вестник Томского государственного университета.* 2020. № 452. С. 73-78. <https://doi.org/10.17223/15617793/452/8>

Касавин, 2014 – *Касавин И.Т.* Социальная философия науки: идея и проект // *Эпистемология и философия науки.* 2014. Т. XLII. № 4. С. 5-19.

Касавин, 2017 – *Касавин И.Т.* Зоны обмена как предмет социальной философии науки // *Эпистемология и философия науки.* 2017. Т. 51. № 1. С. 8-17. <https://doi.org/10.5840/eps20175111>

Кульжанова, 2021 – *Кульжанова Г.Т.* Социально-философский подход к концептуализации общества знания // *Chronos: общественные науки.* 2021. Т. 6. № 2 (22). С. 41-45.

Материалы..., 2012 – *Материалы круглого стола «Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии»* // *Вопросы философии.* 2012. № 12. С. 3-21.

Мокий, Лукьянова, 2021, web – *Мокий В.С., Лукьянова Т.А.* Трансдисциплинарность: стереотипы, подходы и направления // *Universum: общественные науки: электронный научный журнал.* 2021. № 3 (72). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/11358> (дата обращения: 31.01.2024).

Момджян, 2010 – *Момджян К.Х.* К характеристике предмета социальной философии // *Личность. Культура. Общество.* 2010. Т. 12. № 2 (55-56). С. 77-92.

Морозова, 2020 – *Морозова О.Ю.* Экономика знаний в обществе знания // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.* 2020. № 2 (52). С. 29-37.

Небрatenко, Бурлуцкий, 2020 – *Небрatenко Г.Г., Бурлуцкий А.Н.* Четвертая промышленная революция как предмет социальной философии: критический анализ // *Философия права.* 2020. № 1 (92). С. 116-121.

Павлов, 2018 – *Павлов А.В.* Паралаксы лисы: к определению предмета и границ социальной философии // *Социологическое обозрение.* 2018. Т. 17. № 3. С. 172-149.

Пигров, 2002 – *Пигров К.С.* Ещё раз о предмете социальной философии // *Личность. Культура. Общество.* 2002. Т. 4. № 3-4 (13-14). С. 63-68.

Седунов, 2021 – *Седунов Р.А.* Социальные трансформации: на пути к обществу знания // *Гуманитарный вестник.* 2021. № 3 (89). URL:

<https://hmbul.ru/articles/721/721.pdf> <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-721> (дата обращения: 14.02.2024)

Сиземская, 2018 – Сиземская И.Н. О предмете социальной философии // Философские науки. 2018. № 6. С. 123-127. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-123-127>

Современная..., 2002 – Современная социальная философия: предмет и пути развития (материалы заочного обсуждения) // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4. № 3-4 (13-14). С. 50-51.

Трансдисциплинарность, 2015 – Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Ред. В. Бажанов, Р.В. Шольц. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. 564 с.

Шибаршина, 2023 – Шибаршина С.В. К проблеме использования символической власти научно-экспертного знания // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 2. С. 102-117. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2023-6-2-102-117>

Al-Rodhan, 2023 – Al-Rodhan N. 2023. Transdisciplinarity, neuro-techno-philosophy, and the future of philosophy // *Metaphilosophy*, 2023, no. 54, pp. 73-86. <https://doi.org/10.1111/meta.12595>

Montuori, 2019 – Montuori A. Creating social creativity: integrative transdisciplinarity and the epistemology of complexity. In: Lebuda, V.P. Glăveanu (Eds.). *The Palgrave Handbook of Social Creativity Research*. Palgrave Studies in Creativity and Culture. Palgrave Macmillan, Cham, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-319-95498-1_25

Omori, Giatti, Arora, 2019 – Omori S., Giatti L., Arora S. What can transdisciplinarity give back to communities? University of Sussex. 2019. Online resource. <https://hdl.handle.net/10779/uos.23484632.v1>

Rigolot, 2020 – Rigolot C. Transdisciplinarity as a discipline and a way of being: complementarities and creative tensions // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2020. Vol. 7. P. 100. <https://doi.org/10.1057/s41599-020-00598-5>

Rimondi, Veronese, 2018 – Rimondi G., Veronese M. Defining the dialogue between sciences: a view on transdisciplinary perspective in the human sciences // *Informing Science: The International Journal of an Emerging Transdiscipline*. 2018. Vol. 21. Pp. 255-268. <https://doi.org/10.28945/4115>

Scharff, Stone, 2022 – Scharff R.C., Stone D.A. Transdisciplinarity without method: on being interdisciplinary in a technoscientific world // *Human Studies*. 2022. No. 45, Pp. 1-25. <https://doi.org/10.1007/s10746-021-09616-0>

References

Al-Rodhan, N. (2023). Transdisciplinarity, neuro-techno-philosophy, and the future of philosophy. *Metaphilosophy*, 54, 73-86. <https://doi.org/10.1111/meta.12595>

Barulin, B.C. (2002). On the correlation of social philosophy and socio-philosophical anthropology. *Personality. Culture. Society*, 4, (3-4), 57-62. (In Russian)

Bazhanov, V., Scholz R.V. (Eds.). (2015). *Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects*. Navigator Publ. (In Russian)

Bechmann, G. (2010). *Modern Society: Risk Society, Information Society, Knowledge Society*. Logos Publ. (In Russian)

Bobrov, V.V. (2006). On the subject of social philosophy. *Humanities in Siberia*, 1, 52-56. (In Russian)

Bychkova, O.V. (2020). Research in Science and Technology (STS): what have we learned in 50 years? *Sociology of Science and Technology*, 11 (3), 7-21. <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2020-13001> (In Russian)

Grechko, P.K. (2004). The subject of social philosophy: the experience of reflection. *Personality. Culture. Society*, 6 (1), 87-107. (In Russian)

Grishechkina, N.V., Tikhonova, S.V. (2020) Civil expertise as a factor of transdisciplinarity of scientific knowledge. *Bulletin of Tomsk State University*, 452, 73-78. <https://doi.org/10.17223/15617793/452/8> (In Russian)

Kasavin, I.T. (2014). Social philosophy of science: idea and project. *Epistemology and Philosophy of Science*, XLII (4), 5-19. (In Russian)

Kasavin, I.T. (2017). Exchange zones as a subject of social philosophy of science. *Epistemology and Philosophy of Science*, 51 (1), 8-17. <https://doi.org/10.5840/eps20175111> (In Russian)

Kulzhanova, G.T. (2021). A socio-philosophical approach to the conceptualization of the knowledge society. *Chronos: Social Sciences*, 6 (2), 41-45. (In Russian)

Materials of the round-table discussion “Convergence of biological, information, nano- and cognitive technologies: a challenge to philosophy” (2012). *Philosophy Issues*, 12, 3-21. (In Russian)

Mokij, V.S., Lukjanova, T.A. (2021). Transdisciplinarity: stereotypes, approaches and directions. *Universum: Social Sciences: Electron. Scientific Journal*, 3 (72). Retrieved January 31, 2024, from <https://universum.com/ru/social/archive/item/11358> (In Russian)

Momdzhjan, K.H. (2010). On the characterization of the subject of social philosophy. *Personality. Culture. Society*, 12 (2), 77-92. (In Russian)

Modern social philosophy: the subject and ways of development (materials of correspondence discussion). (2002). *Personality. Culture. Society*, 4 (3-4), 50-51. (In Russian)

Montuori, A. (2019). Creating social creativity: integrative transdisciplinarity and the epistemology of complexity. In I. Lebuda, V.P. Glăveanu (Eds.). *The Palgrave Handbook of Social Creativity Research. Palgrave Studies in Creativity and Culture*, 407-430. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-95498-1_25

Morozova, O.Yu. (2020). Economics of knowledge in the knowledge society. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 2 (52), 29-37. (In Russian)

Nebratenko, G.G., Burluckij, A.N. (2020). The Fourth Industrial Revolution as a subject of social philosophy: a critical analysis. *Philosophy of Law*, 1 (92), 116-121. (In Russian)

Omori, S., Giatti, L., Arora, S. (2019). What can transdisciplinarity give back to communities? University of Sussex. Online resource. <https://hdl.handle.net/10779/uos.23484632.v1>

Pavlov, A.V. (2018). Parallax foxes: towards the definition of the subject and boundaries of social philosophy. *Sociological Review*, 17 (3), 172-149. (In Russian)

Pigrov, K.S. (2002). Once again on the subject of social philosophy. *Personality. Culture. Society*, 4 (3-4), 63-68. (In Russian)

Rigolot, C. (2020). Transdisciplinarity as a discipline and a way of being: complementarities and creative tensions. *Humanities and Social Sciences Communications*, 7, 100. <https://doi.org/10.1057/s41599-020-00598-5>

Rimondi G., Veronese M. (2018). Defining the dialogue between sciences: a view on transdisciplinary perspective in the human sciences. *Informing*

Science: The International Journal of an Emerging Transdiscipline, 21, 255-268. <https://doi.org/10.28945/4115>

Scharff, R.C., Stone, D.A. (2022). Transdisciplinarity without method: on being interdisciplinary in a technoscientific world. *Hum Stud*, 45, 1-25. <https://doi.org/10.1007/s10746-021-09616-0>

Sedunov, R.A. (2021). Social transformations: on the way to a knowledge society. *Humanitarian Bulletin*, 3(89). Retrieved 14.02.2024 from <https://hmbul.ru/articles/721/721.pdf> <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-721> (In Russian)

Shibarshina, S.V. (2023). On the problem of using the symbolic power of scientific expert knowledge. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (2), 102-117. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2023-6-2-102-117> (In Russian)

Sizemskaja, I.N. (2018). On the subject of social philosophy. *Philosophical Sciences*, 6, 123-127. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-123-127> (In Russian)